

**ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
БЕЗВИЗОВОГО ДИАЛОГА
РОССИИ И ЕС**

*В. В. Войников**

*О. В. Корнеев***

Рассматриваются вопросы «безвизового диалога» между Россией и ЕС, который представляет собой один из ключевых векторов взаимодействия двух партнеров. Целью работы стало определение основных проблем в данном диалоге и перспектив установления безвизового режима между ЕС и Россией. Авторами сделан краткий исторический анализ эволюции этого сектора сотрудничества, а проблемы и перспективы визовой либерализации анализируются с трех точек зрения: экономической, правовой и политической. В своем исследовании авторы опирались на первичные источники — внутреннее законодательство России и ЕС, соглашения между ЕС и Россией о взаимном упрощении выдачи виз и о реадмиссии, статистику выдачи виз, материалы экспертных интервью, а также на аналитические доклады и литературу по теме. Особое внимание уделяется «Совместным шагам по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС», которые в настоящее время являются базовым документом безвизового диалога. В результате оценки текущей реализации положений, определенных в четырех блоках мер списка «Совместных шагов», делается вывод о политической природе основных барьеров на пути к установлению безвизового режима.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

** Томский государственный университет. 634050, Россия, Томск, просп. Ленина, 36.

Поступила в редакцию 31.05.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-3-2

© Войников В. В., Корнеев О. В., 2013

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, безвизовый диалог, соглашение об упрощении выдачи виз, соглашение о реадмиссии, совместные шаги, миграционный диалог

Введение

Визовая проблематика занимает особое место в отношениях России и ЕС. Согласно информации Европейской комиссии, на протяжении по-

следних лет Россия — безусловный лидер среди стран, граждане которых получают наибольшее количество шенгенских виз. Так, в 2011 г. российские граждане получили более 39% от всех шенгенских виз, выданных по всему миру [1]. Не удивительно, что существующий визовый режим с Европейским союзом рассматривается Россией как временное явление, визовые требования позиционируются как анахронизм, не соответствующий уровню двусторонних отношений [2].

Оглядываясь на историю отношений России и ЕС, можно сделать вывод о том, что визовый вопрос наряду с вопросами торговли и взаимодействия в сфере энергетики во многом определял вектор их сотрудничества. И по сей день визовая проблематика — одна из центральных тем сотрудничества России и ЕС. Такое значение визового режима обусловлено тремя факторами. Во-первых, визовый режим — это та сфера международных отношений, с которой в наибольшей степени сталкиваются рядовые граждане, что, в частности, подтверждает внимание к этой проблеме не только государственных, но и различных неправительственных организаций и СМИ [3; 4]. Во-вторых, визовый режим является одним из индикаторов, отражающих уровень двусторонних отношений. Кроме того, более либеральный визовый режим означает более высокий уровень доверия [5, с. 500—518; 6]. Наконец, в-третьих, интенсивное обсуждение данной проблемы было связано с проблемой транзита российских граждан из Калининградской области на остальную часть России и обратно.

Исторически визовый режим между ЕС и Россией стал следствием развития общей визовой политики государств-членов Шенгенского пространства, а впоследствии, с включением Шенгенских правил в Амстердамский договор 1997 г., и результатом общей иммиграционной политики ЕС в контексте решений Европейского совета в Тампере в 1999 г.

В преддверии масштабного восточного расширения ЕС 2004 г., охватывающего страны Центральной Европы и Балтии, 27 августа 2002 г. президент России Владимир Путин направил в адрес председателя Комиссии ЕС и глав государств-членов Европейского союза послание по проблематике жизнеобеспечения Калининградской области, в котором было предложено рассмотреть вопрос о переходе в перспективе на безвизовый режим взаимных поездок [7]. Данное послание можно считать де-факто началом безвизового диалога России и ЕС, хотя его институционализация произошла только в 2007 г. — после вступления в силу соглашения о реадмиссии и соглашения об упрощении выдачи виз.

Европейский союз не отверг вероятность безвизового режима с Россией, наоборот, на заседании Совета ЕС в Брюсселе 30.09.2002 г. [8] было принято решение рассмотреть отдельно в качестве долгосрочной перспективы вопрос о возможности установления с Россией безвизовых отношений.

На саммите Россия — ЕС, приуроченному к 300-летию Санкт-Петербурга, 31 мая 2003 г. главы государств совместно определили безвизовый режим поездок граждан как долгосрочную перспективу [9].

Спустя два года, 10 мая 2005 г., в ходе московского саммита Россия — ЕС стороны утвердили дорожные карты по созданию четырех общих пространств, чем в очередной раз подтвердили свое желание в долгосрочной перспективе отменить визовый режим, а в краткосрочной — завершить переговоры по упрощению визовых процедур [10].

В 2006 г. между Россией и ЕС было заключено соглашение об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза [11, с. 61—71]. После вступления указанного договора в законную силу в 2007 г. визовый режим между Россией и ЕС стал характеризоваться как упрощенный (или облегченный). Особенность такого режима заключается в том, что при сохранении взаимных визовых требований, государства устанавливают упрощенные правила для получения виз.

Официальный старт так называемому безвизовому диалогу был дан 23—24 апреля 2007 г., когда в ходе заседания Постоянного совета партнерства по свободе, безопасности и правосудию стороны согласовали его процедуру и условия [12]. По результатам саммита Россия — ЕС в Самаре 17—18 мая 2007 г. стороны официально объявили о начале безвизового диалога [13]. Безвизовый диалог России и ЕС реализуется на трех уровнях: Постоянный совет партнерства, министерский уровень, уровень старших должностных лиц и экспертов.

Необходимо отметить, что с российской стороны указанный диалог обозначается именно как *безвизовый* (EU — Russia visa free dialogue), в то время как ЕС использует иное понятие — *визовый диалог* (EU — Russia visa dialogue). Эта терминологическая разница отражает также и принципиальное отличие в подходах сторон к этому вопросу: однозначное стремление к двусторонней отмене виз со стороны российского руководства и поэтапное упрощение визового режима, которое в итоге может перерасти в безвизовый режим, со стороны ЕС, прежде всего Европейской комиссии.

Сложная история визовой и миграционной проблематики в отношениях России и ЕС объясняет и тот факт, что сегодня безвизовый диалог между Россией и ЕС представляет собой многоплановый и многоуровневый процесс, в котором можно выделить несколько основных аспектов.

Экономический аспект

Вполне очевидно, что визовый режим создает дополнительные препятствия для экономических связей между российскими и европейскими предприятиями, нередко он выступает барьером для заключения внешнеэкономических контрактов, для развития туристической индустрии и более эффективного сотрудничества. Это особенно ярко проявляется в разрезе внешнеэкономической деятельности российских регионов и компаний, удаленных от Москвы и других крупных центров, где в основном сосредоточены консульства и визовые центры.

С другой стороны, визовый режим — это источник дохода для целой индустрии, состоящей из компаний, вовлеченных в данный про-

цесс, в первую очередь коммерческих посредников, которые действуют в интересах консульств и иных компаний, оказывающих дополнительные услуги заявителям на получение шенгенских или российских виз. Исследователи визовой проблематики [15], а также представители российских государственных структур (информация на основе консультаций в МИД РФ от 16.05.2013 г.) особо отмечают неоднозначные последствия институционализации практики визовых центров в России и странах Восточного партнерства. Действительно, визовые центры являются не только удобным посредником, прежде всего для российских граждан в условиях географической удаленности большинства консульств государств-членов ЕС от многих регионов России, но и дополнительным барьером в процессе получения визы. Отмечаются частые случаи некомпетентности сотрудников визовых центров, а также несоответствие сроков ожидания для приема в визовом центре идее упрощения и ускорения процедур. Кроме того, нарекание вызывает и тот факт, что при подаче заявления на визу у граждан фактически не существует возможности реального выбора между визовым центром и консульским учреждением. Как поясняют сотрудники российского МИДа, такая ситуация сложилась из-за того, что этот аспект не получил правового закрепления в соглашении России и ЕС 2006 г., а закреплен лишь в Визовом кодексе ЕС — по сути внутреннем праве ЕС, нарушения которого не подпадают под мониторинг Совместного комитета России и ЕС (информация на основе консультаций в МИД РФ от 16.05.2013 г.).

Принимая во внимание то, что ежегодно россияне получают более 5 млн шенгенских виз, можно сделать вывод о том, что годовой оборот визовой индустрии только в Российской Федерации может составлять от 150 до 200 млн евро. Несмотря на то что эти цифры несравнимы с доходами от туристического бизнеса в условиях безвизового режима, для многих государств ЕС доход от визовых сборов является значительным ресурсом обеспечения своих дипломатических и консульских учреждений. Поиск и анализ практических примеров возможного столкновения интересов и лоббирования замедления безвизового диалога России и ЕС со стороны «визовой индустрии» выходят за пределы данной работы. Можно лишь еще раз подчеркнуть, что неоднозначная роль визовых посредников уже была продемонстрирована в работах зарубежных исследователей, в основном на примерах выдачи шенгенских виз в странах южного Средиземноморья [16].

При рассмотрении визовой проблематики между Россией и ЕС указанный вопрос также нельзя сбрасывать со счетов.

Правовой аспект

Законодательство Европейского союза устанавливает визовый режим с третьими странами в качестве общего правила.

Исключения из указанного правила, т. е. введение безвизового режима, делаются для некоторых стран, как правило на взаимной основе, исходя из оценки конкретного государства по четырем критериям:

- 1) характер государственной политики и уровень безопасности;
- 2) уровень нелегальной иммиграции;
- 3) уровень межгосударственных отношений;
- 4) уровень регионального сотрудничества, а также обеспечение взаимности.

Указанные критерии содержатся в Регламенте Совета ЕС № 539/2001 от 15 марта 2001 г. [17, с. 1—7], в котором также дан перечень государств, граждане которых должны обладать визами и, соответственно, граждане которых освобождены от такой обязанности.

С позиции ЕС можно выделить два основных порядка установления безвизовых отношений: подписание международного договора и внесение изменений в регламент Совета № 539/2001. Первый способ, т.е. заключение международного договора, используется в тех случаях, когда безвизовый режим вводится на принципах взаимности. В этом случае ЕС и третья страна взаимно отменяют для своих граждан визовые требования [18, с. 4—9]. Такой способ применяется сравнительно редко, при этом заключение международных соглашений всегда сопровождается изменением регламента № 539/2001, однако подобное изменение вступает в силу только вместе с соответствующим международным договором.

Второй способ применяется тогда, когда необходимость заключения международного договора отсутствует, так как граждане ЕС уже пользуются при посещении той или иной страны правом безвизового въезда [19, с. 1—2].

Поскольку внесение изменений в регламент № 539/2001 реализуется в рамках общей политики ЕС в отношении виз, то указанные изменения осуществляются согласно статье 77 Договора о функционировании ЕС (далее — ДФЕС) в соответствии с обычной законодательной процедурой (статья 294 ДФЕС).

С российской стороны согласно статье 6 федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [20] иностранные граждане или лица без гражданства обязаны при въезде в Российскую Федерацию и выезде из нее предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые РФ в этом качестве, и визу, если иное не оговорено в настоящем федеральном законе, международном договоре Российской Федерации или указах президента Российской Федерации.

Таким образом, законом перечислены три способа отмены визовых требований: согласно международному соглашению, на основе указа президента и посредством внесения изменений в федеральный закон.

Отмена визового режима в соответствии с федеральным законом или указом президента происходит обычно на период проведения крупных спортивных или политических мероприятий. В остальных случаях визовый режим отменяется в рамках международных соглашений.

В последние годы Россия достаточно активно ведет переговоры с третьими странами об установлении безвизового режима. Как правило,

правовым основанием для отмены визовых требований является двустороннее международное соглашение, составленное на принципе взаимности [21].

Существующие двусторонние международные соглашения между Россией и ЕС не регламентируют порядок реализации безвизового диалога России и ЕС. Достигнутые договоренности фиксируются в так называемых актах мягкого права. Лишь в соглашении об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза стороны подтвердили намерение установить безвизовый режим взаимных поездок [11].

На основе анализа законодательства России и ЕС, а также их опыта по установлению безвизового режима с третьими странами можно сделать вывод о том, что реализация безвизового диалога России и ЕС может быть осуществлена посредством заключения международного договора [22, с. 122—129].

Более того, заключение международного договора об отмене виз между Россией и ЕС как завершительный этап безвизового диалога прямо предусмотрено в Совместных шагах, согласованных сторонами в декабре 2011 г. (первый абзац общих положений).

Политический аспект

В практике ЕС по либерализации визового режима можно выделить два основных подхода.

Первый подход применяется к тем странам, в отношении которых Европейский союз сам заинтересован в создании безвизового режима для своих граждан (Бразилия, Канада, США и т. д.). Как правило, это государства, имеющие с Европейским союзом развитые политические и экономические связи. Этот подход базируется на принципе равенства, стороны как равные партнеры договариваются об установлении безвизового режима, идут на взаимные уступки и приходят к взаимовыгодному соглашению.

Второй — к странам, которые заинтересованы в отмене визовых требований со стороны ЕС. Такие государства квалифицируются Европейским союзом как претендующие на вступление в «безвизовый клуб ЕС». В данных отношениях Европейский союз выступает в роли «предоставителя визового режима», т. е. лица, которое при определенных условиях предоставляет гражданам третьего государства право на безвизовый въезд в ЕС. Это страны, которые имеют с ЕС достаточно развитые отношения, однако с точки зрения ЕС уровень их политического и экономического развития недостаточно высок [23].

Второй подход по сравнению с первым предусматривает более сложную процедуру, состоящую из трех этапов:

- 1) подписание соглашения о реадмиссии [24];
- 2) утверждение дорожной карты (плана действий);
- 3) внесение изменений в регламент Совета № 539/2001 и (или) подписание соглашения об отмене визового режима (agreement on the short-stay visa waiver) [25].

Несмотря на то, что в настоящее время Россия позиционируется как стратегический партнер ЕС, безвизовый диалог России и ЕС осуществляется в соответствии со вторым подходом. Можно говорить о том, что в настоящий момент безвизовый диалог России и ЕС проходит второй этап. В ходе очередного саммита Россия — ЕС 15 декабря 2011 г. стороны согласовали так называемые «Совместные шаги по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС» (далее — «Совместные шаги»), которые сейчас считаются базовым документом безвизового диалога [14]. «Совместные шаги» — документ мягкого права, формально для сторон не имеющий юридической силы.

Понятие «Совместных шагов» — уникальный пример в визовой политике ЕС. В ходе процесса либерализации визового режима по отношению к другим странам использовались иные понятия: план действий (Украина, Республика Молдова), дорожная карта (Косово, Сербия, Албания и т. д.). «Совместные шаги» не являются ни планом действий, ни дорожной картой в том смысле, который в эти понятия вкладывает Европейская комиссия, так как данный документ не предполагает прямой хронологической увязки реализации положений «Совместных шагов» и продвижения на новый этап безвизового диалога. Иными словами, не существует обязательной связи между реализацией «Совместных шагов» и началом переговоров о безвизовом режиме. «Совместные шаги» остаются политической декларацией, отражающей стратегические намерения партнеров, но позволяющей им — прежде всего ЕС — маневрировать. Именно по этой причине можно утверждать, что реализация положений «Совместных шагов» лежит в политической плоскости и напрямую зависит от политической воли руководства России, государств-членов ЕС, а также Европейской комиссии.

Из-за позиции Совета министров ЕС в течение длительного периода текст «Совместных шагов» не был представлен общественности партнерами по переговорам, так как это могло негативно повлиять на климат доверия между ЕС и другими странами, с которыми велись подобные переговоры (имелись в виду прежде всего Украина и Республика Молдова) [26]. Была объявлена лишь структура документа. Только 11 марта 2013 г., спустя более года после согласования, содержание «Совместных шагов» было опубликовано [27]. Этот документ включает перечень действий, которые необходимо предпринять как России, так и ЕС в рамках подготовки к двустороннему введению безвизового режима краткосрочных поездок, объединенных в четыре основных блока:

1. Защищенность документов, включая биометрию.
2. Незаконная миграция, включая реадмиссию.
3. Общественный порядок, безопасность и правовое сотрудничество.
4. Внешние связи.

Фактически положения «Совместных шагов» дублируют тематические блоки, на основе которых развивался безвизовый диалог с 2007 г., что косвенно свидетельствует об отсутствии серьезного прорыва в подходе к проблеме, в первую очередь со стороны ЕС. Принимая во внимание наименование документа — «Совместные шаги», можно пред-

положить то, что он предусматривает взаимные меры и взаимные обязательства. Однако в реальности данный документ имеет по большей части односторонний характер и рассматривается Европейским союзом как «домашнее задание» для России. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что Европейская комиссия кроме организации визитов в Россию двух экспертных групп по оценке деятельности РФ в рамках двух первых блоков уже направляла в МИД РФ анкету с 500 вопросами к компетентным российским ведомствам по различным аспектам «Совместных шагов», а по результатам их ответов выслала новый документ еще с 49 вопросами (информация на основе консультаций в МИД РФ от 16.05.2013 г.). Тем не менее российская сторона сумела настоять на принципе взаимности в отношении ряда мер, упомянутых в «Совместных шагах», и воспользовалась своим правом отправки российских экспертных групп в государства-члены ЕС для мониторинга действий европейских партнеров в рамках указанного соглашения.

Российские эксперты по защите документов, по противодействию незаконной миграции, по вопросам беженцев, а также по современным технологиям встретились с коллегами и посетили объекты, включая центры содержания мигрантов, в Германии, Италии и Греции (из неофициальной беседы в ФМС РФ от 12.02.2013 г.). Результаты данных миссий представлены в специальных внутренних отчетах компетентных ведомств, которые впоследствии должны будут дать оценку реализации «Совместных шагов». К сожалению, как справедливо отмечается исследователями и представителями гражданского общества, визовый диалог на основе «Совместных шагов» не предполагает механизма формального публичного мониторинга [4; 24]. Тем не менее косвенный мониторинг достигнутых результатов по внедрению положений «Совместных шагов» возможен посредством анализа регулярно выпускаемых Европейской комиссией отчетов о реализации дорожной карты по пространству свободы, безопасности и правосудия, а также ряда других документов, отражающих прогресс и проблемы двусторонних отношений.

На данный момент можно с уверенностью говорить о существенном прогрессе в работе по второму блоку «Совместных шагов». Российская сторона также стала активно претворять в жизнь некоторые из рекомендаций «Совместных шагов». Так, 11 января 2013 г. вступили в силу федеральные законы Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"» [28] и № 321-ФЗ «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"» [29], а также указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 1709 «О паспорте гражданина Российской Федерации, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащем на электронном носителе информации дополнительные биометрические персональные данные его владельца» [30], необходимые для реализации части положений второго блока «Совместных шагов».

Несомненный прогресс достигнут также в сфере претворения в жизнь Соглашения России и ЕС о реадмиссии и по сопутствующим направлениям сотрудничества: подписаны исполнительные протоколы со всеми государствами-членами ЕС, которые подпадают под действие документа; Россия заключила соглашения о реадмиссии с большинством основных стран происхождения и транзита мигрантов (прежде всего в Центральной Азии); ФМС России активно сотрудничает с ведомствами государств-членов ЕС по вопросам установления личности незаконных мигрантов и их приему на территорию России [31].

Значимую роль для исполнения положений «Совместных шагов» играет еще один канал сотрудничества России и ЕС — недавно запущенный Миграционный диалог. Первая встреча в рамках Миграционного диалога была организована в Москве 27 июня 2011 г. [32]. Впоследствии состоялись еще три встречи в Брюсселе (25 июня 2012 г. [33]), Санкт-Петербурге (26 октября 2012 г. [34]) и Братиславе (7 февраля 2013 г. [35]). В Калининграде 4—5 июля 2013 г. прошла пятая сессия Миграционного диалога, в рамках которой обсуждались возможности сотрудничества и обмена опытом по различным миграционным вопросам, а не только по проблемам нелегальной миграции, что позволяет сторонам сближать свои позиции и по ряду задач, обозначенных в «Совместных шагах». Согласно официальному сообщению об этой сессии, «представителями Европейского союза было подтверждено отсутствие "ожидаемого" риска со стороны Российской Федерации по росту нелегальной миграции, что является важным аргументом в безвизовом диалоге Россия — ЕС» [34].

Исходя из заключительных положений «Совместных шагов», как только выполнение перечня совместных шагов будет завершено, Россия и ЕС в соответствии со своими внутренними процедурами примут решение о начале переговоров по соглашению об отмене виз. Это означает, что дальнейший процесс либерализации виз зависит от политического решения сторон начинать или не начинать переговоры по взаимной отмене визовых требований. Более того, Европейский союз по-прежнему планирует увязать безвизовый диалог с проблемой защиты прав человека, чтобы принимать во внимание «взаимосвязи между эволюцией миграционных потоков и защитой прав человека и основных свобод, а также соблюдением верховенства права», что позволит ЕС использовать проблему прав человека как условие для перехода к безвизовому режиму. Со своей стороны Россия не считает возможным рассматривать вопрос о правах человека в качестве компонента в безвизовом диалоге с ЕС, поскольку он будет рычагом политического давления на нее [34].

Анализ текста «Совместных шагов» дает основание полагать, что данный документ не содержит никаких неисполнимых для сторон обязательств. Более того, большинство мер имеет общий характер и включает такие формулировки, как «стороны предпринимают необходимые шаги...» и т. д. В «Совместных шагах» нет никакого упоминания о конкретных результатах сотрудничества, от наступления которых зависит

переход к завершающему этапу безвизового диалога, т. е. к безвизовому режиму пересечения общих границ гражданами ЕС и РФ. Несмотря на согласование перечня «Совместных шагов», безвизовый режим взаимных поездок по-прежнему остается политическим, а не техническим вопросом. При этом с точки зрения политологического анализа одним из основных факторов, препятствующих значительному прогрессу в рамках безвизового диалога, является возникшее в контексте разграничения полномочий в рамках ЕС соперничество между Европейской комиссией, формально отвечающей за ведение визового диалога, и государствами-членами ЕС — реальными политическими акторами в данном процессе. Известно, что ряд государств ЕС, в частности Германия, Скандинавские страны, Латвия, Литва, Эстония, а также часть стран Центральной Европы, на данный момент выступают против отмены виз (из неофициальной беседы в ФМС РФ от 12.02.2013 г.).

Из этой ситуации старается извлечь пользу российская сторона, пытаясь превратить проблему в ресурс воздействия. Российский МИД использует механизмы двусторонних и многосторонних полуформальных встреч с представителями государств-членов ЕС, чтобы лоббировать отмену визового режима в условиях, когда Европейская комиссия продолжает настаивать на поэтапном процессе [36]. Посол по особым поручениям МИД РФ Анвар Азимов 12 февраля 2013 г. провел неформальную встречу в МИД РФ с представителями всех государств-членов ЕС с целью прояснения позиций в вопросах безвизового диалога и налаживания двустороннего общения по ним. Встреча в таком формате прошла впервые и вызвала неоднозначную реакцию Европейской комиссии, с точки зрения которой этапы безвизового диалога выглядят следующим образом: работа по блокам «Совместных шагов» под эгидой Европейской комиссии; оценка, обсуждение ситуации государствами-членами ЕС; возможный мандат Совета министров Комиссии на начало формальных переговоров (из неофициальной беседы с сотрудником делегации Европейского союза в России от 11.02.2013 г.). С позиции некоторых государств-членов ЕС данный процесс совсем не обязательно должен носить такой линейный характер, а Европейская комиссия должна отражать их мнение, причем даже на этапе продолжающегося визового диалога (из неофициальной беседы с сотрудником Посольства Франции в России от 12.02.2013 г.). Теоретическая проблема множественности источников власти и центров принятия решений в рамках ЕС приобрела особенное значение в контексте многолетнего безвизового диалога с Россией, и именно она требует самого серьезного осмысления.

Заключение

Безвизовый диалог между Россией и ЕС представляет собой один из ключевых векторов взаимодействия двух партнеров. Основные проблемы и перспективы данного диалога определены с учетом экономических, правовых и политических факторов, образующих контекст диалога и влияющих на конкретные решения.

При анализе визовых отношений России и ЕС нельзя пренебрегать экономическим фактором визового вопроса — доходов от визовых сборов и значительных финансовых интересов организаций, формирующих современную «визовую индустрию». Данный фактор может породить проблему столкновения интересов «визовой индустрии» с интересами различных групп в обществах государств-членов ЕС и России, которые бы выиграли от введения безвизового режима.

Из результатов исследования правового аспекта безвизового диалога следует, что осуществление последнего регламентируется преимущественно актами мягкого права. Единственным правовым актом, содержащим упоминание о безвизовом диалоге, является соглашение между Россией и ЕС об упрощении выдачи виз 2006 г.

На основе анализа законодательства России и ЕС, а также текста «Совместных шагов» напрашивается вывод о том, что реализация безвизового диалога России и ЕС возможна посредством заключения международного договора о взаимном отказе от визовых требований.

Политическая составляющая безвизового диалога демонстрирует, как в конкретном контексте отношений России и ЕС политическая воля партнеров оказывается решающей для продвижения по намеченному пути постепенной визовой либерализации. В этой связи особенно интересны положения «Совместных шагов по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС», которые подтверждают уникальность вектора взаимодействия, выбранного в отношении России и предполагающего использование принципа взаимности для развития диалога. Тем не менее подчеркивается, что «Совместные шаги» остаются политической декларацией, отражающей стратегические намерения партнеров, но дающей им — прежде всего ЕС — возможности для маневра, что, несомненно, представляет проблему для автоматического прогресса в диалоге. В результате анализа положений, определенных в четырех блоках мер списка «Совместных шагов», и оценки их имплементации делается вывод об успешности взаимодействия на техническом уровне и о политической природе основных барьеров на пути к установлению безвизового режима.

Настоящая статья подготовлена по результатам международной конференции «Россия и Европейский союз: динамика взаимоотношений», проведенной 19—20 апреля 2013 г. Центром ЕС при Балтийском Федеральном университете им. И. Канта (в рамках проекта EU4U).

Список литературы

1. Overview of Schengen Visa statistics 2009—2011. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/visa-policy/docs/overview_of_schengen_visa_statistics_2011_final_en.pdf (дата обращения: 10.04.2013).
2. Комментарий посла по особым поручениям МИД России А. С. Азимова агентству «Интерфакс» по проблематике безвизового режима между Россией и Евросоюзом (07.02.2013). URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/162979df2beb9880432569e70041fd1e/c32577ca00173dbb44257b0c0034f6ec!OpenDocument> (дата обращения: 10.02.2013).

3. *Бобровская Д. и др.* Результаты опроса среди некоммерческих организаций в рамках проекта NO-VISA. М., 2012.

4. *EU — Russia Civil Society Forum* (2013). Recommendations on the process of facilitation and liberalization of the visa regime between the European Union and the Russian Federation. Steering Committee of the EU-Russia Civil Society Forum. Prague, 2013.

5. *Потемкина О.* Проблема доверия России и ЕС в рамках общего пространства свободы, безопасности и правосудия // Европейский союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потёмкиной [и др.]. М., 2011.

6. *Golunov S.* EU — Russian Border Security: Challenges, (Mis)perceptions and Responses. L.; N. Y., 2013.

7. *Сообщение* пресс-службы президента РФ от 27.08.2002 г. о посланиях президента России В. В. Путина председателю Комиссии Европейских сообществ и главам государств-членов Евросоюза. URL: <http://www.academy-go.ru/Site/RussiaEC/News/Putin.shtml> (дата обращения: 10.03.2013).

8. 2450th Council session, General Affairs and External Relations, Brussels, 30 September 2002. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/gena/72321.pdf (дата обращения: 10.01.2013).

9. *Совместное* заявление глав государств России и стран ЕС на саммите Россия — ЕС, 31.05.2003. URL: <http://www.eur.ru/neweur/user.php?func=sum7> (дата обращения: 15.01.2013).

10. «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, утвержденная на саммите Россия — ЕС, Москва, 10 мая 2005 года. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/76B9D04B84BE5136C325700A0035AD58 (дата обращения: 10.02.2013).

11. *Соглашение* между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза (заключено в г. Сочи 25.05.2006) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 8.

12. *Совместное* заявление Постоянного совета партнерства Россия — ЕС по вопросам свободы, безопасности и правосудия. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/76bbf733e3936d4543256999005bcbb7/80e86046bc662fe4c32572c8003e2d85!OpenDocument (дата обращения: 10.01.2013).

13. *EU — Russia Summit — Samara, Russia, 17—18 May 2007.* URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-07-682_en.htm (дата обращения: 13.03.2013).

14. *Совместные* шаги по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС (Безвизовый диалог Россия — ЕС). URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/162979df2beb9880432569e70041fd1e/15fa33b8f241c02e44257b2d001f98c0!OpenDocument> (дата обращения: 15.02.2013).

15. *Weinar A., Korneev O., Makaryan S., Mananashvili S.* Consequences of Schengen Visa Liberalisation for the Citizens of Ukraine and the Republic of Moldova. Migration Policy Centre Research Report 2012/01 / European University Institute. Florence, 2012. URL: <http://www.migrationpolicycentre.eu/docs/RR%202012%2001%20-%20%20visa%20final.pdf> (дата обращения: 13.03.2013).

16. *Infantino F.* Bordering at the nonstate window. The effects of public/private cooperation in implementing the visa policy. Paper presented at the 21st Council of European Studies (Columbia University) conference in Amsterdam, 2013.

17. *Council Regulation (EC) No 539/2001 of 15 March 2001 listing the third countries whose nationals must be in possession of visas when crossing the external borders and those whose nationals are exempt from that requirement* // Official Journal. L 81. 2001. 21 March.

18. *Agreement between the European Union and the Federative Republic of Brazil on short-stay visa waiver for holders of ordinary passports* // Official Journal. L 255. 2012. 21 Sept.

19. *Regulation (EU) No 1091/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 amending Council Regulation (EC) No 539/2001 listing the third countries whose nationals must be in possession of visas when crossing the external borders and those whose nationals are exempt from that requirement* // Ibid. L 329. 2010. 14 Dec.

20. *О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию* : федер. закон от 15 авг. 1996 г. №114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. №34, ст. 4029.

21. *Наличие безвизового режима при въезде в иностранные государства для граждан Российской Федерации, являющихся владельцами дипломатических, служебных и общегражданских паспортов*. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/dks.nsf/mnsdoc/04.04.02.01> (дата обращения: 22.01.2013).

22. *Войников В. В.* Облегчение свободы передвижения граждан между Россией и Европейским союзом: перспективы и правовые проблемы // Балтийский регион. 2011. №3 (9).

23. *Hernandez i Sagrera R., Korneev O.* Bringing EU migration cooperation to the Eastern Neighbourhood: Convergence Beyond the Acquis Communautaire? // European University Institute : Working Papers. RSCAS. 2012/22.

24. *Korneev O.* Deeper and Wider than a Common Space: EU-Russia Cooperation on Migration Management // European Foreign Affairs Review. 2012. Vol. 17, № 4.

25. *Войников В. В.* Правовое регулирование европейского пространства свободы, безопасности и правосудия : монография. Калининград, 2013.

26. *Note from General Secretariat of the Council to Delegations on Public access to documents, Confirmatory application made by Ms Joanna Hosa (№ 15/c/01/12)*. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/12/st12/st12340.en12.pdf> (дата обращения: 10.02.2013).

27. *Сообщение для СМИ о встрече старших должностных лиц России и Евросоюза по безвизовому диалогу*. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/9F0A5FF5A9E1C44E44257B2B0038119D (дата обращения: 05.05.2013).

28. *О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»* : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2012 г. № 320-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7645.

29. *О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»* : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2012 г. № 21-ФЗ // Там же. Ст. 7646.

30. *О паспорте* гражданина Российской Федерации, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащем на электронном носителе информации дополнительные биометрические персональные данные его владельца : указ Президента Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 1709 // Там же. № 53, ч. 2, ст. 7861.

31. *Состоялось первое заседание Диалога по миграции Россия — ЕС* // ФМС РФ [официальный сайт]. URL: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=45186 (дата обращения: 10.02.2013).

32. *Состоялась встреча председателей Диалога Россия — ЕС по вопросам миграции* — директора ФМС России К. О. Ромодановского и гендиректора Генерального директора Еврокомиссии по внутренним делам С. Мансервизи // ФМС РФ : [официальный сайт]. URL: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=53074 (дата обращения: 16.02.2013).

33. *Заседание Диалога Россия — ЕС на тему «Миграция и развитие»* // ФМС РФ : [официальный сайт]. URL: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=54243 (дата обращения: 10.02.2013).

34. *Диалог Россия — ЕС по миграции* // Там же. URL: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=60380 (дата обращения: 13.03.2013).

35. *Москва против увязки диалога с ЕС по безвизовому режиму с проблемами прав человека*, 02 апреля 2013 года. URL: <http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=299035> (дата обращения: 10.02.2013).

36. *О встрече посла по особым поручениям МИД России, старшего должностного лица по безвизовому диалогу Россия — ЕС А. С. Азимова с руководителями посольств государств-членов Евросоюза и представительства ЕС в Москве* : сообщение для СМИ. URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dos.nsf/162979df2beb9880432569e70041fd1e/c32577ca00173dbb44257b10003ee550!OpenDocument> (дата обращения: 22.01.2013).

Об авторах

Вадим Валентинович Войников, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права, координатор блока европейского права центра ЕС, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: voinicov@yandex.ru

Олег Владимирович Корнеев, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики, Томский государственный университет, Россия.

E-mail: olegkorneev@yahoo.com

PROBLEMS AND PROSPECTS OF EU — RUSSIA DIALOGUE ON VISA-FREE TRAVEL

V. V. Voinikov^{*}

O. V. Korneev^{**}

^{*} *Immanuel Kant Baltic Federal University*
14, A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia

^{**} *Tomsk State University*
36, pr. Lenina, Tomsk, 634050, Russia

Received on May 31, 2013

This article deals with the issues pertinent to the EU-Russia visa dialogue — one of the major areas of cooperation between the two partners. The article aims to identify the main problems of this dialogue, as well as prospects for the introduction of a visa-free regime between the EU and Russia. The authors provide a historical overview of cooperation in this area and consider problems and prospects of visa liberalization from the economic, legal, and political perspectives. The analysis draws on primary sources such as the EU and Russia's legislation, EU-Russia agreements on visa facilitation and readmission, visa statistics, expert interviews, as

well as analytical reports and research works on the topic. Particular attention is paid to the "Common steps towards visa-free short-term travel of the citizens of the EU and Russia", which is currently the main document in the visa dialogue. Having assessed the implementation of the provisions contained in the four blocks of the "Common Steps", the authors draw conclusions about the political nature of major obstacles to a visa-free regime.

This article is based on the proceedings of the "Russia and European Union: the dynamics of interrelations" international conference organized by the EU center of the I. Kant Baltic Federal University (the EU4U project).

Key words: Russia, European Union, visa dialogue, visa facilitation agreement, readmission agreement, common steps, migration dialogue

References

1. *Overview of Schengen Visa statistics 2009—2011*, available at: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/visa-policy/docs/overview_of_schengen_visa_statistics_2011_final_en.pdf (accessed 10 April 2013).
2. *Kommentarij Posla po osobym poruchenijam MID Rossii A.S. Azimova agentstvu «Interfaks» po problematike bezvizovogo rezhima mezhdu Rossiej i Evrosojuzom* [Commentar Ambassador at Large of the Russian Ministry of Foreign Affairs A. S. Azimova agency "Interfax" on the problems of a visa-free regime between Russia and the European Union], 2013, 7 February, available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/162979df2beb9880432569e70041fd1e/c32577ca00173dbb44257b0c0034f6ec!OpenDocument> (accessed 10 February 2013).
3. Bobrovskaya, D. etc. 2012, *Rezul'taty oprosa sredi nekommercheskih organizacij v ramkah proekta NO-VISA* [The results of a survey of non-profit organizations as part of NO-VISA], Moscow.
4. *Recommendations on the process of facilitation and liberalization of the visa regime between the European Union and the Russian Federation*, 2013, Steering Committee of the EU-Russia Civil Society Forum, Prague.
5. Potyomkina, O. 2011, *Problema doverija Rossii i ES v ramkah obshhego prostranstva svobody, bezo-pasnosti i pravosudija* [The problem of confidence in Russia and the EU in the framework of a common space of freedom, security and justice]. In: Potyomkina, O. Yu., Kaveshnikov, N. Yu., Kondrateva, N.B. (eds.), *Evropejskij Sojuz v XXI veke: vremja ispytanij* [European Union in the XXI century: the test], Moscow, Ves' mir.
6. Golunov, S. 2013, *EU-Russian Border Security: Challenges, (Mis)perceptions and Responses*, Routledge, London and New York.
7. *Soobshhenie press-sluzhby prezidenta RF ot 27.08.2002 g. o poslanijah Prezidenta Rossii V.V. Putina Predsedatelju Komissii Evropejskih soob-shhestv i glavam gosudarstv-chlenov Evrosojuza* [The press service of the President of the Russian Federation of 27.08.2002, the letters of the Russian President Vladimir Putin President of the Commission of the European Communities and the heads of the EU member states], 2002, available at: <http://www.academy-go.ru/Site/RussiaEC/News/ Putin.shtml> (accessed 10 March 2013).
8. 2450th Council session, General Affairs and External Relations, 2002, Brussels, 30 September, available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/gena/72321.pdf (accessed 10 January 2013).
9. *Sovmestnoe zjavlenie glav gosudarstv Rossii i stran ES na sammite Rossija — ES* [Joint Statement of the Heads of State of Russia and the EU on Russia — EU summit], 2003, 31 May, available at: <http://www.eur.ru/neweur/user.php?func=sum7> (accessed 15 January 2013).

10. "Dorozhnaja karta" po obshhemu prostranstvu svobody, bezopasnosti i pravosudija, sammit Rossijska-ES [The "Road map" for the Common Space of Freedom, Security and Justice, the EU-Russia summit], EU-Russia summit, Moscow, 10 May, available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/76B9D04B84BE5136C325700A0035AD58 (accessed 10 February 2013).

11. Soglasenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Evropejskim soobshhestvom ob uproshtenii vydachi viz grazhdanam Rossijskoj Federacii i Evropejskogo Sojuza (zakljucheno v g. Sochi 25.05.2006) [Agreement between the Russian Federation and the European community-tion of the visa facilitation citizens of the Russian Federation and of the European Union (signed in Sochi 25.05.2006)], 2007, *Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov* [Bulletin of International Treaties], no. 8.

12. *Sovmestnoe zajavlenie Postojannogo Soveta Partnerstva Rossijska-ES po voprosam svobody, bezopasnosti i pravosudija* [Joint Statement of the Russia-EU Permanent Partnership. Council on Freedom, Security and Justice], 2007, available at: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/76bbf733e3936d4543256999005bccb7/80e86046bc662fe4c32572c8003e2d85!OpenDocument (accessed 10 January 2013).

13. *EU — Russia Summit — Samara*, 2007, Russia, 17—18 May, available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-07-682_en.htm (accessed 13 March 2013).

14. *Sovmestnye shagi po perehodu k bezvizovomu rezhimu kratkosrochnykh poezdok grazhdan Rossii i ES (Bevizovyj dialog Rossijska — ES)* [Joint steps to transition to a visa-free regime of short-term travel for citizens of Russia and the EU (visa-free dialogue Russia — EU)], 2013, available at: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdos.nsf/162979df2be9880432569e70041fd1e/15fa33b8f241c02e44257b2d001f98c0!OpenDocument> (accessed 15 February 2013).

15. Weinar, A., Korneev, O., Makaryan, S. and Mananashvili, S. 2012, Consequences of Schengen Visa Liberalisation for the Citizens of Ukraine and the Republic of Moldova, *Migration Policy Centre Research Report*, no. 1, European University Institute, Florence, available at: <http://www.migrationpolicycentre.eu/docs/RR%202012%2001%20-%20visa%20final.pdf> (accessed 15 February 2013).

16. Infantino, F. 2013, *Bordering at the nonstate window. The effects of public/private cooperation in implementing the visa policy*, Paper presented at the 21st Council of European Studies (Columbia University) conference in Amsterdam, 25—27 July 2013.

17. Council Regulation (EC) No 539/2001 of 15 March 2001 listing the third countries whose nationals must be in possession of visas when crossing the external borders and those whose nationals are exempt from that requirement, 2001, *Official Journal*, L 81, 21.3.2001.

18. Agreement between the European Union and the Federative Republic of Brazil on short-stay visa waiver for holders of ordinary passports, 2012, *Official Journal*, L 255, 21.09.2012.

19. Regulation (EU) No 1091/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 amending Council Regulation (EC) No 539/2001 listing the third countries whose nationals must be in possession of visas when crossing the external borders and those whose nationals are exempt from that requirement, 2010, *Official Journal*, L 329, 14.12.2010.

20. Federal'nyj zakon ot 15.08.1996 N 114-FZ «O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v#ezda v Rossijskuju Federaciju» [The Federal Law of 15.08.1996 N 114-FZ "On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation"], 1996, *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], no. 34, Art. 4029, 19.08.1996.

21. *Nalichie bezvizovogo rezhima pri vezde v inostrannye gosudarstva dlja grazhdan Rossijskoj Federacii, javljajushhhsja vladel'cami diplomatische-skih, sluz-*

hebnyh i obshhegrazhdanskikh pasportov [The presence of a visa-free regime at the entrance to foreign countries for Russian citizens holding diplomatic, service and ordinary passports], 2013, available at: <http://www.mid.ru/bdomp/dks.nsf/mnsdoc/04.04.02.01>. (accessed 22 January 2013).

22. Voinikov, V. V. 2011, The facilitation of freedom of movement between Russia and the European Union: prospects and legal issues, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 106—112, available at: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/3a6/V.%20V.%20Voinikov_106=112.pdf (accessed 15 February 2013).

23. Hernandez i Sagrera, R. Korneev, O. 2012, Bringing EU migration cooperation to the Eastern Neighbourhood: Convergence Beyond the Acquis Communautaire? *RSCAS Working Papers*, no. 22.

24. Korneev, O. 2012, Deeper and Wider than a Common Space: EU-Russia Cooperation on Migration Management, *European Foreign Affairs Review*, Vol. 17, no.4.

25. Voinikov, V. V. 2013, *Pravovoe regulirovanie Evropejskogo prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudija* [Legal regulation of the European area of freedom, security and justice], Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Press, 397 p.

26. *Note from General Secretariat of the Council to Delegations on Public access to documents, Confirmatory application made by Ms Joanna Hosa (No 15/c/01/12)*, available at: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/12/st12/st12340.en12.pdf> (accessed 10 February 2013).

27. *Soobshhenie dlja SMI o vstreche starshih dolzhnostnyh lic Rossii i Evrosojuza po bezvizovomu dialogu* [Message to the media about the meeting of senior officials of the Russia-EU visa-free dialogue], 2013, 11 March, available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/9F0A5FF5A9E1C44E44257B2B0038119D (accessed 05 May 2013).

28. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrja 2012 g. N 320-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii" [Federal Law of the Russian Federation of December 30, 2012 N 320-FZ "On Amending the Federal Law" On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation"], 2012, *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], no. 53, Part. 1, Art. 7645, 31.12.2012.

29. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrja 2012 g. N 321-FZ "O vnesenii izmenenija v stat'ju 26 Federal'nogo zakona "O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i vezda v Rossijskuju Federaciju" [Federal Law of the Russian Federation of December 30, 2012 N 321-FZ "On Amending Article 26 of the Federal Law" On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation"], 2012, *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], no. 53, Part. 1, Art. 7646, 31.12.2012.

30. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 2012 g. N 1709 "O pasporte grazhdanina Rossijskoj Federacii, udostoverjajushhem lichnost' grazhdanina Rossijskoj Federacii za predelami territorii Rossijskoj Federacii, sodержashhem na jelektronnom nositele informacii dopolnitel'nye biometricheskie personal'nye dannye ego vladel'ca" [Decree of the President of the Russian Federation of December 29, 2012 N 1709 "On the passport of a citizen of the Russian Federation, the identity of a citizen of the Russian Federation outside the territory of the Russian Federation, on electronic media containing information additional biometric personal data of the owner"], 2012, *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], no. 53, Part. 2, Art. 7861, 31.12.2012.

31. *Sostojalos' pervoe zasedanie Dialoga po migracii Rossija-ES* [The first meeting of the Dialogue on Migration Russia-EU], 2011, available at: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=45186 (accessed 10 February 2013).

32. *Sostojalos' vstrecha sopedredatelej Dialoga Rossija-ES po voprosam migracii — direktora FMS Rossii K.O. Romodanovskogo i Gendirektora General'nogo direktorata Evrokommisii po vnutrennim delam S. Manservizi* [A meeting of the co-chairs the Russia-EU Dialogue on Migration — Director of Russian Federal Migration Service KO Romodanovskii and Director General of the General Directorate of the European Commission for Home Affairs S. Manservisi], 2012, available at: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=53074 (accessed 16 February 2013).

33. *Zasedanie Dialoga Rossija-ES na temu: «Migracija i razvitie»* [Meeting of the EU-Russia dialogue on the topic "Migration and Development"], 2012, available at: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=54243 (accessed 10 February 2013).

34. *Dialog Rossija-ES po migracii* [Russia-EU dialogue on migration], 2013, available at: http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=60380 (accessed 13 March 2013).

35. *Moskva protiv vjazki dialoga s ES po bezvizovomu rezhimu s problemami prav cheloveka* [Moscow against linking dialogue with the EU on visa-free regime with human rights issues], 2013, 2 April, available at: <http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=299035> (accessed 10 February 2013).

36. *O vstreche Posla po osobym poruchenijam MID Rossii, starshego dolzhnostnogo lica po bezvizovomu dialogu Rossija-ES A. S. Azimova s rukovo-diteljami posol'stv gosudarstv-chlenov Evrosojuza i predstavitel'stva ES v Moskve (Soobshhenie dlja SMI)* [On the meeting of Ambassador at Large of the Russian Foreign Ministry, a senior official of a visa-free Russia-EU dialogue with A. S. Azimova of heads of the embassies of the EU member states and the EU Delegation in Moscow (Media Advisory)], 2013, available at: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dos.nsf/162979df2beb9880432569e70041fd1e/c32577ca00173dbb44257b10003ee550!OpenDocument> (accessed 22 January 2013).

About the authors

Dr Vadim Voinikov, Associate Professor, Department of International and European Law; coordinator of the European Law Module, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: voinicov@yandex.ru

Dr Oleg Korneev, Assistant Professor, Department of World Politics, Tomsk State University, Russia.

E-mail: olegkorneev@yahoo.com